

Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

**«Где начиналась Русь»
(к 45-летию исследований на Городище
Новгородской областной экспедиции ИИМК РАН)¹**

Н. В. Хвоцинская²

Аннотация. В статье рассматриваются основные исторические периоды жизни на Рюриковом городище (эпоха бронзового века, период викингов, древнерусское время), которые реконструируются по материалам многолетних раскопок Новгородской областной экспедиции ИИМК РАН под руководством Е. Н. Носова.

Annotation. This paper considers the major historical periods of the occupation of Rurik's Hillfort (Bronze Age, Viking period, Early Russian time) which can be reconstructed from materials yielded by excavations of many years of the Novgorod Regional Expedition of the Institute of the History of Material Culture (IIMK) RAS headed by Evgeniy N. Nosov.

Ключевые слова: Рюриково городище, его значение в отечественной истории, три этапа жизни на поселении.

Keywords: Rurik's Hillfort (Rurik's Hillfort) and its significance for the national history, three stages of the occupation of the settlement.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-16-22

*Утро в рассветной дымке, тлеющий запах костра,
Юрьевские рассветы, волховская волна,
Светлые лики Спаса, дальней Софии свет —
Этой земли прекрасней в нашем отечестве нет.*

*Всюду бескрайние дали, Ильмень, протоки, князья,
В мягком покрове вечности дремлет моя страна.
Здесь, на холме истории, сам я в себе разберусь
Под стенами Благовещения, где начиналась РУСЬ.*

Е. Н. Носов

Эти строки Евгений Николаевич написал в конце 1990-х гг. на Городище — памятнике, который стал судьбоносным в его творческой биографии. Городище под Новгородом, или Рюриково городище неразрывно связано с его именем. До начала работ Новгородской областной экспедиции, возглавляемой Евгением Николаевичем с

середины 1970-х гг. это был просто живописный холм в истоке Волхова с не менее живописными руинами церкви Благовещения, который в историко-краеведческой литературе начала XIX в. получил название Рюрикова городища.

Однако интерес к этому месту, известному по русским летописям как резиденция новгородских князей, впервые упоминаемому под 1103 г. в связи со строительством княжеского храма Благовещения, возник еще в самом начале XX в. Но все полевые исследования, проводимые на Городище, долгое время носили спорадический характер. Это были различные шурфы, траншеи, зачистки (подробно историографию вопроса см.: Носов и др., 2017. С. 4–17). Только широкомасштабные работы, начатые Е. Н. Носовым в 1975 г., позволили реально осознать значение Городища в отечественной истории. И как отмечал сам исследователь, «мало кому известный археологический памятник, а в западной литературе практически вообще не упоминаемый, вошел в число обязательно называемых объектов при обсуждении вопросов сложения Древнерусского государства, становления первых городов, прохождения торговых путей,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00133 «Укрепления Рюрикова городища под Новгородом в контексте новейших археологических изысканий».

² Отдел славяно-финской археологии, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

происхождения Новгорода, роли варягов на Руси, взаимоотношения славянского, финского и скандинавского населения» (*Там же*. С. 4).

Интерес к славяно-русским древностям возник у Евгения еще в студенческие годы. Этому способствовали два обстоятельства. Во-первых, на выбор профессионального направления повлиял отец, Николай Евгеньевич Носов, — известный историк-медиевист, являвшийся специалистом в области проблем социально-экономической и политической истории России XVI–XVII вв., с которым у Жени были очень теплые и доверительные отношения. Во-вторых, став в 1966 г. студентом исторического факультета ЛГУ, он активно участвовал в работе Славяно-варяжского семинара, организованного в конце 1960-х гг. Л. С. Клейном. Творческая атмосфера семинара воспитала целую плеяду молодых исследователей в области славяно-русской археологии, которые, закончив университет, пополнили состав кафедры археологии (Г. С. Лебедев, В. А. Булкин, И. В. Дубов) и коллектив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ныне ИИМК РАН) (Е. Н. Носов, В. А. Назаренко, Е. А. Рябинин, А. А. Пескова, Н. В. Хвощинская). Все они вошли в науку с творческим энтузиазмом, с желанием расширить рамки исследований за счет проведения масштабных разведочных работ и раскопок, позволяющих накопить сведения о слабо изученных тогда древностях второй половины I — начала II тыс. н. э. И по прошествии лет можно сказать, что многое удалось сделать. Начало 1970-х гг. стало новым этапом в изучении памятников Северо-Запада России, и значительный свой вклад в этот процесс исследований внес и Е. Н. Носов. Им впервые был открыт и изучен пласт раннеславянских древностей второй половины I — начала II тыс. н. э. на территории Новгородской земли. Получили полную атрибуцию десятки ранее неизвестных славянских поселений и примыкавших к ним могильников. Раскопки таких памятников, как Золотое Колено на р. Мсте, Холопий Городок и Новые Дубовики на р. Волхове, Георгий, Васильевское на р. Веряже, Сельцо в бассейне р. Полю, Съезжее в бассейне р. Мологи, Прость близ славянского языческого капища в урочище Перынь стали классическими образцами для характеристики культур древнейших групп северных славян. В результате этих работ были получены новые данные о характере и времени славянского расселения, выявлены особенности домостроительства и хозяйственной

деятельности населения, оставившего после себя сопки и длинные курганы.

При изучении памятников Приильменя у молодого исследователя невольно возник интерес к Новгородскому городищу, которое, судя по письменным источникам, занимало ключевое положение в регионе, но до сих пор не было оценено с точки зрения археологии, поскольку по отношению к нему у московских исследователей Новгорода сохранялся скептицизм, унаследованный от А. В. Арциховского, по мнению которого «основателями этой крепости были князья, выселенные в XII веке в связи с ростом республиканских тенденций в Новгороде» (*Арциховский*, 1930. С. 28–30).

Следуя научной этике, Е. Н. Носов считал необходимым получить разрешение на проведение работ на Городище у начальника Новгородской экспедиции Валентина Лаврентьевича Янина, так как в те годы новгородская археология (за исключением раскопок архитектурных памятников) была прерогативой большой Новгородской экспедиции МГУ и ИА АН СССР с участием Новгородского музея. И именно представители московской школы проводили шурфовки Городища. Валентин Лаврентьевич с легкостью разрешил Евгению Николаевичу начать работы на памятнике. Надо отметить, что между ленинградской и московской экспедициями изначально сложились очень хорошие дружественные взаимоотношения, которые сохранились до нынешней поры. Научные споры никак не влияли на товарищеское общение и взаимную поддержку. Доброжелательный тон задавали Валентин Лаврентьевич и Евгений Николаевич, а простота и демократизм в обращении с людьми, неумный юмор с долей ехидства сблизил их обоих.

Итак, в 1975 г. шофер Новгородской экспедиции без всякой платы перевез нехитрые пожитки Новгородской областной экспедиции ЛОИА и нескольких студентов со средней Мсты, где велись раскопки селища Золотое Колено, на Городище. Так началось открытие этого выдающегося памятника истории России.

Материалы, полученные при исследовании Городища, постоянно вводятся в научный оборот. В последние годы вышел ряд работ, а также три монографии, где подведены итоги многолетних археологических исследований Рюрикова городища, поэтому я позволю себе сослаться на них (*Носов и др.*, 2005; 2012; 2017), а здесь же постараюсь

представить поселение в истоке Волхова в разные исторические периоды, как они реконструируются по данным, полученным в результате 45-летних работ Новгородской областной экспедиции.

Холм в истоке Волхова впервые осваивается в эпоху раннего металла (середина II тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.). Об этом свидетельствуют разрозненные находки фрагментов лепной керамики, украшенной штампом и неглубокими вдавлениями, а также кремневый инвентарь в культурном слое по всей возвышенной части памятника. Однако, помимо этих разрозненных остатков на верхней площадке Городища, были изучены два жилища, вытянутые одно за другим, которые вместе с близлежащими ямами образовывали единый застроенный участок. Уникальной находкой является лепной горшок первой половины I тыс. до н. э., форма которого восстанавливается полностью. Это всего лишь вторая находка целого сосуда, известная для культуры волховского типа бронзового века Северного Поволжья, Приладжья и Приильменя. Еще один целый сосуд был найден С. Н. Орловым на селище Прость и в настоящее время хранится в Новгородском музее. Поскольку памятники раннего металла на территории Северо-Запада России изучены чрезвычайно слабо, то новые данные, полученные при раскопках Городища, имеют важное значение.

Следующий достоверный период жизни на Городище связан со второй половиной IX — X в. Середина IX в. подтверждается кладками дирхемов (конца 850-х гг. и конца 860-х гг.), отдельными арабскими и византийскими монетами (в частности, императора Феофила, 829–842 гг.), различными импортными предметами из Скандинавии и юго-востока Европы. Однако Е. Н. Носов не исключал, что до появления в истоке Волхова легендарного Рюрика, срубившего «городок над Волховом», в период расселения славян в Приильменье достаточно удобная в географическом отношении возвышенность была занята неким славянским поселком Холм, название которого сохранилось в скандинавской среде как *Холмгард* (Носов и др., 2017. С. 28–33). Кроме того, если посмотреть с точки зрения стратегического значения данного места в период начала функционирования Балтийско-Волжского пути (VIII–IX вв.), Городище расположено при раздвоении Волхова на рукава, а при их слиянии находится второй важный пункт — Холопий городок. Оба поселения, несомненно, связаны с контролем за движением торговых

судов по Волхову. Поскольку на Холопьем городке найден клад монет начала IX в. (811–812 гг.), то логично предположить, что и Городище возникает примерно в тот же период. В настоящее время работы по уточнению нижней даты поселения продолжаются.

Материалы раскопок на обоих берегах Северсова канала и возвышенной части Городища показывают, что первоначально поселение занимало значительную часть холма и весь мыс. Площадь Городища, укрепленная рвом, составляла около 1,0–1,2 га. Благодаря раскопкам в разных частях памятника выяснена трасса полукруглого рва (шириной около 28 м и глубиной 4,5 м). В мысовой части поселения снизу рва зафиксирован мощный деревоземляной панцирь, состоящий из двух рядов дубовых конструкций. В 2019 г. были начаты исследования этого оборонительного сооружения с точки зрения уточнения его конструкции и даты сооружения. Радиоуглеродный анализ позволяет определить относительное время функционирования рва концом VIII — X в. По данным дендрохронологического анализа, ров потерял свое фортификационное значение на рубеже IX–X вв., когда в нем начинают строиться наружные хлебные печи (самое раннее бревно из обноски печи датируется 889 г.).

Важные наблюдения сделаны относительно топографии раннего поселения. В пределах укреплений выявлена центральная аристократическая жилая зона, где, несмотря на сильную нарушенность культурного слоя, концентрировались престижные находки: арабские монеты, каменные бусы, серебряные украшения, золотные нити, редкие изделия североевропейского происхождения и др. На мысу и с востока от рва располагались периферийные зоны поселения. В центральной части холма с восточной стороны на краю рва находилась производственная зона. Здесь впервые на памятнике был найден ремесленный комплекс, связанный с бронзолитейным производством, а также остатки печи. Сброшенный в более позднее время в ров культурный слой с этого участка поселения был насыщен железными крицами, шлаками, пережженными камнями и прокаленными кусками глины от печей и горнов. В нем также встречено более 100 фрагментов тиглей (в некоторых сохранились остатки бронзы, капельки серебра и даже золота), около 66 различных ремесленных инструментов, в основном связанных с бронзолитейным производством. При анализе

остатков ювелирного производства получены неопровержимые доказательства, что непосредственно на Городище тиражировались украшения скандинавских типов, а также изготавливались собственные произведения искусства по мотивам североευропейских образцов. Среди производственных отходов в сброшенном культурном слое обнаружена необычная концентрация железных заклепок (109 целых и 125 фрагментов), которые широко использовали скандинавы (датчане, норвежцы, шведы) при строительстве кораблей для связи между поясами обшивки клинкерных судов и шпангоутами. Поскольку они все были проклёпаны, следовательно, попали сюда вместе с деревянными деталями, которые скрепляли. Сами «списанные» суда, скорее всего, разбирали на берегу, в производственную зону приносили доски хорошей сохранности для вторичного использования, либо те, которые можно было пустить на сжигание.

По характеру представленной на Городище материальной культуры IX–X вв. и его географическому положению в одном из узловых пунктов трансконтинентального торгового пути Восточной Европы, поселение в истоке Волхова полностью вписывается в круг раннегородских торговых центров Балтийского региона. Сюда прибывали суда, перегружались товары, ремонтировались и разбирались ладьи. Несомненно, на берегу Волхова были причальные сооружения. В то же время большое количество престижных вещей свидетельствует о размещении здесь княжеского двора (князя и его дружины), а, соответственно, и довольно значительного числа жителей, обеспечивающих ежедневный быт этому военно-административному аппарату. Во время раскопок и сборов подъемного материала за годы работы экспедиции накопилась значительная коллекция североευропейских и общевалтийских древностей IX–X вв., которая лишь частично введена в научный оборот. Количество разнообразных находок подобного облика таково, что по их числу Рюриково городище на территории Восточной Европы может быть сопоставлено лишь с Гнёздово на Днепре (предшественник Смоленска) и с крупнейшими центрами самой Скандинавии, такими, к примеру, как Бирка в Швеции или Хеддебу в Ютландии.

Следующий этап жизни на Городище связан с древнерусским временем. Работы, проведенные в различных частях памятника, показывают, что

в XI в. происходит некоторое запустение Городища. Практически нет находок этого времени, в том числе такого массового материала, как керамика. Этот факт Е. Н. Носов вполне справедливо связывал с переносом княжеской резиденции в начале XI в. с Городища в центр растущего Новгорода. Именно тогда, как полагал он, во время альянса Ярослава Владимировича с новгородской аристократией, напротив кремля был выстроен двор Ярослава (летописное Ярославово дворище).

Жизнь на Городище затухает на некоторое время, но возрождается уже на рубеже XI–XII вв. Дело в том, что в последней трети XI в. в Новгороде происходит усиление влияния новгородского боярства, появляются выборные посадники (городские правители из числа бояр), что укрепило городское самоуправление. Князья были вынуждены вновь вернуться в свою основную резиденцию на Городище, сохранив за собой право и на Ярославово дворище как на городскую усадьбу. В начале XII в. при новгородском князе Мстиславе Владимировиче, как свидетельствуют материалы археологических исследований, происходит переустройство резиденции, которое сопровождается грандиозными строительными и нивелировочными работами. Расширяется площадь резиденции, выравнивается поверхность перед новым этапом строительства. В разных частях памятника в стратиграфических разрезах зафиксированы мощные слои песка и суглинка, перекрывающие напластования IX–X вв. Именно тогда полностью засыпается древний ров, который до конца XI в. стоял открытый и успел задержаться.

Благодаря работе экспедиции удалось раскрыть загадку разрушения церкви Благовещения начала XII в., фундамент которой частично попал на засыпанный ров. В настоящее время трасса рва прослежена на четырех участках Городища: на берегу Сиверсова канала (1977–1979, 1997–2014, 2018–2019 гг.), на широкой площади в центральной части холма (2006–2010 гг.); в раскопе 2013–2016 гг. северо-западнее церкви (руководитель И. И. Еремеев) (*Носов и др.*, 2016. С. 112), а также в шурфе у юго-восточного столба внутри церкви при исследовании Вл. В. Седова в 2017 г. (*Седов*, 2019. С. 19). Исследования доказали, что в 1099–1103 гг. фактически на месте засыпанного рва устраивается строительная площадка (в 1988 г. во рву была обнаружена печь для обжига плитки) и закладывается многотонный собор. Собственно, это обстоятельство и предопределило судьбу

Благовещенского собора. С восточной стороны фундамент начал проседать, и собор, который, по замыслу Мстислава, олицетворял власть и мощь новгородских князей и явно противопоставлялся Софии как общегородскому храму, начал разрушаться и в XIV в. был разобран.

Древнерусский период на Городище представлен яркими находками, связанными с жизнью княжеской резиденции. При исследовании центральной части Городища южнее и юго-восточнее церкви Благовещения найдено пять котлованов — оснований построек княжеского двора. Это были четырехугольные подвальные помещения (30–60 м²) больших срубных, возможно двухэтажных построек, углубленных в материк или в насыпь рва примерно на один метр. Стены подвальных помещений были обшиты досками. В углу двух из них сохранились остатки упавших печей. Вероятно, в них жили приближенные князя, а терем самого князя находился ближе к церкви, с южной стороны от нее.

В культурном слое и в заполнении подвальных помещений были обнаружены находки, свидетельствующие о высоком социальном статусе обитателей Городища XI–XV вв. К престижным украшениям относятся золотые височные кольца с ажурными бусинами, золотой перстень со стеклянной вставкой, золотая канитель. О княжеских пирах с обилием яств и роскошной посуды на столах свидетельствуют многочисленные обломки амфор, в которых обычно привозили и хранили вино и оливковое масло из Причерноморья и Византии, а также множество фрагментов изысканной стеклянной посуды, как древнерусского производства, так и импортной, из Сирии и Византии. Подобная посуда на территории Руси встречается прежде всего в местах княжеских резиденций, даже на богатых боярских усадьбах Новгорода они единичны. Уникальной находкой является череп обезьяны, которая была привезена, видимо, в качестве дара для потехи на княжеский двор в конце XII в., скорее всего, из Византии. О том, что на Городище находился и княжеский административный аппарат, свидетельствуют находки сотен древнерусских вислых свинцовых печатей, часть которых была обнаружена непосредственно в домах жителей поселения. Древнерусская коллекция вещей с памятника чрезвычайно разнообразна и интересна, но многие категории материала по различным аспектам материальной культуры требуют специальных исследований.

На берегу Сиверсова канала, в отличие от возвышенной части Городища, узкой полосой вдоль берега сохранился древнерусский слой с органикой конца XI — начала XII в. Здесь были найдены остатки нижних венцов древнерусских построек, которые дали дендродаты от 1081 до 1106 г., в их заполнении, кстати, встречено около 15 свинцовых печатей и их заготовок. При исследовании на этом небольшом участке с мокрым культурным слоем была найдена первая и единственная пока берестяная грамота (№ 950), в тексте которой упоминается князь. Находка грамоты доказывает, что при благоприятных почвенных условиях на Городище были бы найдены десятки грамот. Ведь жители поселка являлись частью средневекового новгородского общества.

Княжеская резиденция на Городище просуществовала вплоть до присоединения Новгорода к Московскому государству, когда стала уже принадлежать русским царям. После кровавых расправ Ивана IV (Грозного) с новгородскими боярами, проведенными им прямо на Городище, оно перестало упоминаться в официальных письменных источниках в связи с событиями русской истории. Но в краеведческой литературе с этим местом связано много различных преданий. По одному из них Городище якобы принадлежало Петру I, который подарил его князю А. Д. Меншикову. Народная молва гласит, что именно отсюда Александр Данилович отправился в ссылку в г. Берёзов. Но это всего лишь легенда. Городище сошло с исторической сцены вместе с потерей независимости Новгородской республики.

Так в настоящий момент видятся основные вехи истории Городища, собранные по крупицам в течение 45 лет его археологического исследования.

В заключении я выражаю благодарность за постоянную финансовую поддержку экспедиции Российскому гуманитарному научному фонду, а в настоящее время Российскому фонду фундаментальных исследований, а также за помощь в организации работ на Рюриковом городище администрации Новгородского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника.

Многолетние работы Евгения Николаевича на Городище изменили судьбу этого удивительного памятника нашего национального наследия. В 2009 г. по решению Думы Великого Новгорода оно включено в черту города. Городище и Новгород признаны символами зарождения русской

государственности. В 2012 г. произошло празднование 1150-летнего юбилея, и на Городище был открыт памятный знак «Княжий камень». Отреставрированы руины церкви Благовещения, в ней сделана архитектурно-археологическая экспозиция, осмотр которой сопровождается фильмом. Сама церковь включена в список объектов

Всемирного наследия ЮНЕСКО. В настоящее время рассматривается вопрос о придании Рюрикову городищу вместе с церковью Спаса Преображения на Нередице статуса архитектурно-археологического и ландшафтного заповедника. Евгений Николаевич считал, что это достойный итог его работ на Городище.

Арциховский, 1930 — Арциховский А. В. Раскопки 1929 года в Новгородской округе // *Материалы и исследования.* Новгород. 1930. Вып. 1. С. 20–30.

Носов и др., 2005 — Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 403 с.

Носов и др., 2012 — Носов Е. Н., Хвощинская Н. В., Медведева М. В. Новгородская Русь: рождение державы. Свидетельства из глубины столетий. СПб.: Инф.-изд. агентство «Лик», 2012. 223 с.

Носов и др. 2016 — Носов Е. Н., Еремеев И. И., Дорофеева Т. С. Полевой сезон 2015 года на Рюриковом городище // *Новгород и Новгородская земля. История и археология.* 2016. Вып. 30. С. 110–112.

Носов и др. 2017 — Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвощинская Н. В. Рюриково городище. Новые этапы исследований. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 287 с.

Седов, 2019 — Седов Вл. В. Основные результаты раскопок церкви Благовещения на Городище в 2016–2017 гг.: археология и архитектура // *Архитектурная археология* № 1. М.: ИА РАН. С. 10–34.

**“When did Rus’ begin”
(to the 45th anniversary of investigations
at Gorodishche by the Novgorod Regional Expedition of IIMK RAS)**

N. V. Khvoshchinskaya

This year, it is the 45th anniversary of the beginning of investigations at Rurik Gorodishche (Rurik’s Hillfort) by the expedition headed by E. N. Nosov. The large-scale studies started in 1975 have succeeded in real understanding of the significance of Gorodishche in the national history. The hill at the source of the Volkhov River was first occupied by man in the Early Metal Epoch (mid-2nd millennium BC — 1st millennium BC). Along with uncoordinated remains of pottery and flint inventory from the upper area of Gorodishche, two dwellings extended one after the other were excavated constituting, together with nearby pits, a common built-up area.

The next reliably known phase of life at Gorodishche is dated to the second half of the 9th to the 10th century. Initially, the settlement occupied a considerable area of the hill and the entire promontory. The area of Gorodishche fortified by a ditch was about 1–1,2 ha. Owing to excavations in different parts of the site, the line of the semicircular moat was found out. On the promontory part of the settlement, in the lower section of the ditch, a powerful wood-and-earthen shield was revealed constituted by two rows of structures of oak. The ditch lost its fortification significance at the turn of the 9th and 10th century when outer bread-baking ovens were built into it. Within the limits of the fortifications, the central aristocratic dwelling zone was revealed where objects of prestige were concentrated. On the promontory and to the east of the ditch, the periphery zones of the settlement were ranged. In the central area of the hill at the eastern side, a manufacturing zone was located at the edge of the ditch.

In terms of the material culture of the 9th–10th century represented at Gorodishche and the latter’s geographic position at one of the key points of the transcontinental trade route of Eastern Europe, the settlement at the source of the Volkhov corresponds completely to the circle of the early urban trade centres of the Baltic region.

The next stage of the occupation of Gorodishche is connected with the Old-Russian period. After some time span of desolation in the early 12th century under Novgorod Prince Mstislav Vladimirovich, a reconstruction of the residence took place accompanied with grandiose building and levelling works. It is exactly during this phase that the ancient ditch was entirely buried. Until the late 11th century, it had been open becoming already covered with turf. In the course of the investigations it became possible to solve the riddle concerned with the destruction of the Church of the Annunciation of the early 12th century. Its foundation was partly located over the filled ditch.

The Old-Russian period is represented at Gorodishche by distinctive finds related with the life of a princely residence. In the course of investigation of the central section of Gorodishche to the south and south-east from the Church of the Annunciation, five foundation pits were found forming the bases of buildings of the princely court. From the cultural layer and fill of the basements, finds were retrieved demonstrating the high social status of the residents of Gorodishche of the 11th–15th century. The fact that at Gorodishche, the Prince's administrative body was located is confirmed by finds of hundreds of Old-Russian pending lead seals. The Princely residence had existed until the annexation of Novgorod by the Muscovite state when it became owned already by Russian tsars.

Thus the main landmarks of the history of Gorodishche look now as they have been collected by grains in the course of 45 years of its archaeological investigations.